

УДК 811.512.2
UDC 811.512.2

Мэн Шусянь
Бывший глава Департамента
по национальным вопросам этнических меньшинств
Провинция Хэйлунцзян, Китайская Народная Республика
Meng Shuxian
Retired Head of the National Affairs of Ethnic Minorities Department
Heilongjiang Province, China
e-mail: mahayer_111@sina.com

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ОРОЧОНСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ*
GENERAL DESCRIPTION
OF THE OROCHON LANGUAGE IN CHINA

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы исчезающего ороchonского языка на территории Китайской Народной Республики. Поднимается проблема резкого сокращения ороchonского населения, связанного с его ассимиляцией с другими народами Китая и приводящего к потере национального языка и традиционной культуры. В статье приводится краткий обзор этногенеза ороchonов, их образа жизни и миграций, а также рассматривается этимология слова «орочоны». Предлагается общее описание ороchonского языка, систем его гласных и согласных, даются их артикуляционное описание и сравнение со звуковыми единицами доминирующего китайского языка. Также затрагивается проблема документации ороchonского языка, обусловленная отсутствием у него письменной формы, в связи с чем предлагается система транскрипции, основанная на 29 символах МФА. Описываются меры по сохранению ороchonского языка и ороchonской культуры, предпринимаемые правительством КНР в сферах экономической и языковой политики, образования, сохранения традиционного бытового уклада и формирования семейных традиций, способствующих более активному использованию данного языка для межличностного общения.

Abstract

The current article brings forward the issues of the endangered Orochon language in China. It addresses the problem of critical degradation of the Orochon population due to assimilation with other peoples that results in the Orochon language and culture degradation. The paper gives a concise outline of the history of the Orochon people, their lifestyle and migrations and touches upon the etymology of the word «orochon». It presents findings concerning general features of Orochon and its vowel and consonant systems, describes the vowel and consonant articulatory features and compares them to the ones of the dominating Chinese language. The paper also addresses problem of documentation of Orochon emerging from the

* Перевод с китайского Тэн Хай, Е. В. Кравченко, литературное редактирование С. В. Андросовой, консультирование О. Н. Морозовой.

absence of its written form and offers a set of 29 transcription symbols based on IPA. The article reports on the measures undertaken by the Chinese Government to save the Orochon language and culture. Those include the ones in the spheres of economy, language policy, education, traditional lifestyle preservation, and family traditions that would encourage the use of Orochon for active communication.

Ключевые слова: исчезающий язык, ассимиляция, этимология, транскрипция, подсистемы гласных и согласных, сингармонизм, сохранение языка.

Keywords: endangered language, assimilation, etymology, transcription, vowel and consonant subsystems, vowel harmony, language preservation.

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_1_67_86

1. География и этимология

Орочоны – одна из 56 национальностей, проживающих на территории Китая, – являются одной из малочисленных национальностей данного государства. По результатам Шестой Всекитайской переписи населения, проведённой в 2010 году, в Китае проживают 8659 орочонов, основная часть которых сконцентрирована в Автономном районе Внутренняя Монголия, в городе Хулунбуир – 3147 орочонов, в том числе, 2675 носителей данного языка в Орочонском национальном автономном хошуне в 8 поселениях и 2 сёлах, 5 из которых являются охотничьими (посёлок Даяншу, посёлок Улубуте, посёлок Номинь, село Точжаминь, орочонская волость Гули), а также в 82 административных деревнях, среди которых 7 орочонских охотничьих деревень. В городе Чжаланьтунь в орочонской национальной волости Наньму (Наму) проживают 472 орочона, а в провинции Хэйлуцзян – 3943 орочона. В районе Большой Хинган (округ Да Хинган Лин) зарегистрированы 1098 орочонов в уезде Тахэ – орочонская национальная волость Шибачжань и в уезде Хума – Орочонская национальная волость Байиньна. В городском округе Хэйхэ зарегистрированы 1894 человека в районе Айхой (Айгунь) – Орочонская национальная волость Синьшэн и в уезде Сюнькэ – орочонская национальная волость Синьэ и Синьсин. В городском округе Ичунь зарегистрированы 131 орочона в уезде Цзяинь (орочонская национальная деревня Шэнли поселка Улага). Орочоны ведут активную деятельность в районах Большого и Малого Хингана – районе высочайших гор Хингана и безбрежных вод реки Хэйлуцзян. Большой Хинган диагонально проходит в их границах, простирается с севера на юг; западные склоны пологие, восточные склоны обрывистые. Большие реки и ручейки протекают в глубине гор; реки Добулуэр, Гань, То, Али, Куйлэ, Номинь, Чоэр и другие берут начало в Большом Хингане. Малый Хинган, наоборот, простирается вдоль извилистой реки Хэйлуцзян, протекающей с севера на юго-восток, реки с очень сильным течением Хума, рек Та, Фабела, Циэрбинь, Чжань, Сюньбила, Удиэр, Куэрбинь, Улага и других больших и малых рек, протекающих с юга на север.

Обширные леса Большого и Малого Хингана являются природными естественными охотничьими угодьями ороочонов. В лесах водятся амурский тигр, черный медведь, дикий кабан, благородный олень, пятнистый олень, лось, волки, косули, барсуки, норки; в лесу и водоёмах много перелётных и водоплавающих птиц; в водоёмах имеется в изобилии рыба (таймень, лосось и т. д.). В лесах произрастают различные виды деревьев (сосна, лиственница, тополь, дуб, липа, вяз и т. д., а также столь любимые ороочонами берёзы). Горы, поросшие лесом, тянутся на тысячи миль, заслоняя солнце; реки и озера, горы и равнины полны диких ягод. В этих краях обосновались храбрые и трудолюбивые охотники-орочоны. Богатые природные ресурсы предоставляют ороочонам неисчерпаемые возможности для того, чтобы добывать пищу, изготавливать одежду, охотничьи и рыболовные инструменты.

Ороочоны являются потомками древнего народа, жившего по реке Хэйлуцзян. Ороочоны прошли очень длительный путь исторического развития с многочисленными периодами спада, процветания и постоянных миграций. На сегодняшний день существуют немало версий относительно этнического происхождения ороочонов. По одной версии, они пришли из древней земли Сушэнь, по другой – ороочоны являлись частью племён Шивэй. Это две основные версии, помимо которых существуют и менее распространённые, согласно которым предками ороочонов были племена Сяньби союза племён Дунху. Проведённый автором настоящего исследования обобщённый анализ лингвистических особенностей, экономического уклада и традиций позволяет считать сушэньскую версию наиболее правдоподобной – от племён Сушэнь, Илоу, Уцзи, Мохэ, Нюйчжэнь, которые проживали в районе среднего и нижнего течения реки Хэйлуцзян. С самых древних времён они постоянно контактировали, производили торговые обмены, занимались охотой и рыболовством и, таким образом, постепенно формировали ороочонские сообщества, говорящие на одном национальном языке и придерживающиеся одних и тех же обычаев.

Название племени «орочоны» придумано другими народами. Ему предлагают два этимологических объяснения.

1. Люди, живущие в горах. В ороочонском языке слово *аояо* означает «гора», а слово *чунь*, произошедшее в результате звуковых изменений от слова *цянь*, значит «люди». После слова [ɔjɔn] *аояо* «гора», поставив словообразовательный суффикс [ʃɛn] *цянь* «люди», получаем слово [ɔɔʃɛn] «орочоны» – «люди, живущие в горах».

2. Люди, которые разводят северных оленей. В ороочонском языке, северный олень назывался либо как *аожаоэнь*, либо как *э лунь*. Поставив после слова *э лунь* [ɔɔn] словообразовательный суффикс [ʃɛn] *чунь*, получается – люди, использующие северных оленей. Это народное название пришло с древних времён. Известно, что ороочоны кочевали повсюду, а олени полностью обеспечивали их потребности в пище. В процессе кочевания из Сибири и Дальнего Востока ороочоны мигрировали на северо-восток Китая в район вулканического горного хребта Хинган в автономный

район Внутренняя Монголия. С течением времени пастбища пришли в негодность и орочны были вынуждены отказаться от оленеводства и занялись охотой.

Из двух объяснений первое – «люди, живущие в горах» – до сих пор является более распространенным и принятым большинством орочнонов.

Название «орочоны» впервые встретилось в литературных источниках на двадцать втором году правления цинского императора Канси (1683), в его «Императорском повелении» и в «Воспоминаниях императора» в формах *э лочунь* [ɔlɔʃɔn], *э лэчунь* [əlɔʃɔn], *э* реализовалось вторым тоном, а в *лунь чунь* [lɔʃɔn] – четвёртым тоном, *лунь чунь* [ɔɔʃɔn] и так далее. Однако правительство Чинь называет ороचनाми только тех людей, которые живут в *э эр гу* в верхнем течении реки Хэйлуцзян, и не включает в эту группу такие народы, как *ма не и эр* [maɲejir], *ку ма эр цянь* [k'umaʃeen], *би ла эр цянь* [pɪraʃeen], *цзи лэ эр* [ʃilɛr] (или *ци лэн* [ʃilɛr], *си линь* [ʃilin]), *мань хуэй* [manxun] и другие, которые также фактически принадлежат к ороचनाм. До образования Китайской Народной Республики, после этнической идентификации, эти народы, роды и народности получили общее название «орочоны».

Орочны – самый типичный китайский народ, который в течении многих веков кочевал, занимаясь рыбной ловлей и охотой – главными видами деятельности, обеспечивающими выживание (см. рис. 1). Однако по прошествии времени орочны осели в горах.



Р и с у н о к 1. Орочны на охоте (фото Ян Гуанхай, лето 1962 г.)

П р и м е ч а н и е к р и с у н к у 1: Изображение показывает, что орочны часто мигрируют; их образ жизни зависит от особенностей охоты в разные сезоны.

Орочны также являются одним из народов, которые жили в горах без определённых адресов вплоть до образования Китайской Народной Республики. После образования Китайской Народной Республики, при помощи Китайской Коммунистической Партии и Народного Правительства,

с 1953 г. до 1958 г. орочны начали переходить на оседлый образ жизни в поселениях в условиях стабильности и комфорта (рис. 2).



**Р и с у н о к 2. Орочонская национальная волость, село Синьэ
(фото Мэн Шусянь)**

После того, как орочны «спустились с гор», они, при всесторонней помощи правительства и всех братских национальностей, стали заниматься мелиоративным земледелием и животноводством. Национальная экономика начала двигаться в сторону отраслевой диверсификации и всестороннего развития. С подъёмом в экономике, уровень жизни орочонов был значительно повышен (см. рис. 3). Для достижения политического равенства в региональных национальных волостях были созданы местные органы власти и самоуправления, избраны руководители. Всё это способствовало эффективному управлению внутренними делами и обеспечивало равенство прав. В целях достижения должного уровня культурного развития и здоровья орочонского народа, при помощи и поддержке правительства, постепенно строились школы и больницы. Благодаря этим усилиям, за несколько десятилетий удалось не только устранить неграмотность среди молодежи, но и воспитать студентов, аспирантов и докторантов. С развитием стандартов в области здравоохранения и улучшением бытовых условий, уровень здоровья орочонов значительно повысился, увеличилась численность населения. Если в начале образования Китайской Народной Республики численность орочонов составляла 2256 человек, то в 2010 году она увеличилась в 3,84 раза до 8659 человек.



Р и с у н о к 3. О р о ч о н с к и й а в т о н о м н ы й х о ш у н ,
н о в а я д е р е в н я Д о б у к у э р (ф о т о Г у а н ь Х у н и н)

2. Общие сведения об ороchonском языке

Орочонский язык на данный момент существует только в устной форме. Он принадлежит к тунгусо-маньчжурской подгруппе алтайской семьи языков. К этой языковой ветви также принадлежат эвенкийский, хэджэ, сибирский и маньчжурский языки. Фонетическая структура орочонского языка очень проста. Она включает гласные и согласные звуки, образующие две фонологические подсистемы. Звуковая система характеризуется сингармонизмом, то есть в многосложном слове могут встречаться только определенные гласные звуки. В соответствии с законом гармонии гласных, их можно разделить на гласные твёрдого, мягкого и нейтральные рядов. В орочонском языке много монофтонгов, которые подразделяются на долгие и краткие; количество дифтонгов весьма ограничено. Система согласных звуков довольно проста; в речи они часто подвергаются ассимиляции.

Доминирующим типом словоизменения в орочонском языке является агглютинация. В орочонском языке много слов, связанных с природой – природными явлениями, видами растений и животных, экологическими терминами, словами, описывающими умеренно-холодный климатический пояс и лесной пояс на территории Китайской Народной Республики. Богатейшим источником живописных, романтических и красивых слов стали Большой и малый Хинганы. Орочонский язык имеет длинную историю. Он ритмичен, полон экспрессивных средств, с его помощью прекрасно выражается чувство юмора. Носители данного языка – вольные, честные, добрые, щедрые, трудолюбивые и храбрые люди, неуклонно стремящиеся вперёд, к своему будущему. Большинство лексических единиц описывают жизнь на природе и тесно связаны с охотой и бытом орочонов.

Как уже упоминалось, для орочонского языка не создано письменности, поэтому о своей истории и культуре орочоны узнавали из устных рассказов и преданий, в которых отражалась народная жизнь, воспроизводился национальный исторический путь. Внутри орочонского языка имеются диалекты (говоры), которые пользуются единой для орочонского

языка системой, но, вместе с тем, характеризуются определёнными различиями. Однако количество этих говоров сокращается, а некоторые из них находятся на грани исчезновения. В прошлом орочны всегда проживали изолировано от других народов, да и в настоящее время эта изоляция сохраняется в местах компактного проживания орочных. Это, в определённой степени, помогает сохранять язык.

Язык является носителем человеческой культуры, её важным компонентом. Каждый язык способен выразить мировоззрение, образ мышления, социальные характеристики, культуру и историю данного народа и считается драгоценным нематериальным наследием. Когда исчезает язык, исчезает, соответственно, и вся культура. Поэтому важно сохранять культурное наследие языка. Язык является важной частью конкретной этнической культуры, он отражает основные способы познания мира, характерные для данного этноса, и содержит в себе информацию о целой этнической группе, накопленную в процессе длительного исторического развития. В Китае способом выживания всех языков малых народов признано сохранение культурного наследия этих народов.

Орочонский язык относится к исчезающим языкам, претерпевая сильное влияние доминирующего китайского языка. Сохранение орочонского языка обеспечит этническое единство и социальную стабильность, а также будет способствовать сохранению наследия всей человеческой цивилизации. Кроме того, сохранение орочонского языка имеет важное научное значение для изучения других языков тунгусо-маньчжурской группы и традиционных культур соответствующих народов.

В настоящее время языковая ситуация вокруг орочонского языка складывается таким образом, что в районах массового проживания орочонцев, несмотря на большие возможности использования орочонского языка для общения, он сохранился хуже, чем в тех местах, где орочны проживают разрозненно. Это особенно справедливо в отношении молодого поколения. С тех пор, как орочны спустились с гор и стали вести оседлый образ жизни, орочонские дети поступают в школу, где изучают, в основном, китайский язык и китайские иероглифы. Кроме этого, поскольку орочны проживают бок о бок с другими национальностями, постоянно растёт количество смешанных браков, что не может не оказывать сильного влияния на языковую ситуацию.

Наши исследования показывают, что полностью сохранить культурное наследие и язык орочонцев для передачи будущим поколениям весьма непросто, поскольку очень мало орочонцев знают национальную культуру и национальный язык (в основном, это орочны старше 50 лет). Среди орочонской молодёжи, всё меньше и меньше юношей и девушек по-настоящему знают свой национальный язык и свою культуру. И если двадцатилетние молодые орочны всё ещё в состоянии понять национальную речь на слух, но говорить на орочонском языке уже не могут, то 10-летние дети не могут ни говорить на этом языке, ни понимать его. С учётом сложившейся ситуации, с начала 1990-х годов, все местные орга-

ны власти приняли активное участие в мероприятиях по сохранению ороchonского языка. В соответствии с политикой партии и правительства, всемерно пропагандируется положение о национальных языках и проводится агитация для того, чтобы побудить ороchonов изучать свой родной язык и использовать его как средство межличностного общения (рис. 4).



Р и с у н о к 4. Ороchonская национальная волость Шибачжань. Занятие на ороchonском языке в специально оборудованной аудитории в центральной школе (фото Хань Юфэня)

Таким образом, во-первых, к ороchonскому языку уважительно относятся в китайском обществе, что способствует повышению мотивации ороchonов к дальнейшему изучению своего родного языка и активному его использованию как средства межличностного общения. Во-вторых, в местах компактного проживания ороchonов с большей плотностью населения в средствах массовой информации – по радио и телевидению – на ороchonском языке в прямом эфире передают новости, рассказы и песни (рис. 5). Созданы также некоторые специальные программы, например, «Беседы на ороchonском языке» для информирования ороchonов о языковой политике государства для дальнейшего укрепления статуса родного языка и повышения мотивации к его изучению.

В-третьих, при поддержке Министерства образования, подготовлен единый набор учебных материалов для преподавания ороchonского языка. Ороchonский язык во всех созданных учебниках полностью снабжён международной транскрипцией. Обращение к ней связано с необходимостью унифицировать фонетические знаки, которые до этого в течение длительного времени были весьма разрозненными, зачастую не соответствовали действительности или были неполными. Ороchonский язык имеет свои произносительные особенности, элементы его звуковой системы отличаются от языков других народов. Так, в ороchonском языке имеются звуки, отсутствующие в китайском языке. Поэтому, если пытаться зафиксировать ороchonское произношение при помощи китайской транскрипции или иероглифов, то она потеряет точность.



Р и с у н о к 5. Орончские певцы-любители поют орончские народные песни (фото Мэн Шусянь)

Знаки международной фонетической транскрипции (IPA) более универсальны; с их помощью можно достичь требуемой точности фиксации произношения для более эффективного изучения орончского языка. В соответствии с необходимостью, продиктованной произносительными особенностями орончского языка, из международного фонетического алфавита были выбраны 29 фонетических символов, при помощи которых можно точно зафиксировать особенности разных орончских говоров, а также отразить произношение заимствованных слов. Таблица 1 показывает соотношение между 29 фонетическими буквами, китайскими иероглифами и китайской транскрипцией.

Т а б л и ц а 1. Международная транскрипция для орончского языка

IPA	Пиньинь	Иероглифы	IPA	Пиньинь	Иероглифы
a	a	啊	n	n	讷
o	--	奥	l	l	勒
o	--	欧	k	g	哥
i	i	衣	k'	k	科
u	w	乌	x	h	喝
y	ü	迂	r	r	日
ə	e	鹅	ɟʒ	j	基

Окончание таблицы 1

IPA	Пиньинь	Иероглифы	IPA	Пиньинь	Иероглифы
e	ə	也	ɥ	q	欺
ʌ	--	阿格	f	f	佛
p	b	玻	s	s	思
p'	p	坡	ɛ	x	希
m	m	摸	ŋ	--	尼啊
t	d	得	j	y	依
t'	t	特	w	o	窝
			ŋ	--	额啊

3. Гласные звуки

3.1. Фонологическая классификация

В оронском языке гласные противопоставлены по четырём признакам: долгота, подъём, ряд и огубленность. Артикуляционная классификация оронских гласных фонем представлена в таблице 2.

Т а б л и ц а 2. Артикуляционная классификация оронских гласных фонем

Ряд	Передний		Центральный		Задний	
	неогубл.	огубл.	неогубл.	огубл.	неогубл.	огубл.
Высокий (закрытые гласные)	ii, i	y				uu, u
Полувысокий (среднезакрытые гласные)	ee, e		əə, ə			oo, o
Полунизкий (среднеоткрытые гласные)						əə, ə
Низкий (открытые гласные)			aa, a		ʌ	

Примечание к таблице 2: удвоенный символ – ii – означает долгий гласный.

В оронском вокализме долгота является дифференциальным признаком. Система насчитывает 9 кратких /a/, /ɔ/, /o/, /i/, /u/, /y/, /ə/, /e/, /ʌ/ и 7 долгих /aa, əə, oo, ii, uu, əə, ee/ гласных. В оронском языке имеются па-

ры квазиомонимов, различающихся только долготой входящих в их состав гласных, например: axin «старший брат» и aaxin «печень», unən «говорить» и uunən «растаять», ilan «три» и ilaan «блеск».

По подъёму в различают закрытые, среднезакрытые, среднеоткрытые и открытые гласные, по ряду – передние, центральные и задние (см. табл. 2). По работе губ гласные звуки делятся на неогубленные (нелабиализованные) и огубленные (лабиализованные). К неогубленным относятся: /a/, /ə/, /e/, /i/, /ʌ/, огубленными являются: /ɔ/, /o/, /u/, /y/.

3.2. Артикуляционное описание гласных звуков

/a/ – неогубленный гласный средне-низкого подъёма. При его произнесении рекомендуется ниже опускать челюсть и язык. Пример: слово /aja/ «хорошо» (здесь и далее подчёркиванием обозначен рассматриваемый гласный). Похож на китайский звук [a].

/ɔ/ – огубленный гласный заднего продвинутого вперёд ряда, низкого подъёма. Также, как и для предыдущего звука, необходимо сделать широкий раствор ротовой полости. Кроме того, следует округлить губы и вытянуть их вперёд, а корень языка – оттянуть назад. Пример: слово /ɔlə/ «рыба». Данный звук напоминает китайский гласный [ao].

/o/ – огубленный гласный заднего ряда, полувысокого подъёма. Как и при произнесении предыдущего звука, следует округлить губы и вытянуть их вперёд, при этом, корень языка необходимо расположить ровно. Пример: /woon/ «пампушка». Данный звук имеет сходство с китайским гласным [o].

/i/ – неогубленный гласный переднего ряда, верхнего подъёма. При его произнесении губы слегка открыты, кончик языка находится у нижних зубов, передняя часть языка поднята. Пример: /inən/ «днём». Данный звук похож на китайский гласный [y].

/u/ – огубленный гласный заднего ряда, высокого подъёма. При его произнесении губы сильно округлены вытянуты вперёд, корень языка оттянут назад. Пример: /ugə/ «гора». Данный гласный имеет схожесть с китайским звуком [w].

/y/ – огубленный гласный переднего ряда, верхнего подъёма. При произнесении губы вытянуты вперёд, раствор в ротовой полости очень узкий, кончик языка продвинут вперёд. В качестве примера можно привести слово /fɥji/ «племянник». Указанный гласный напоминает китайский [ü].

/ə/ – неогубленный гласный центрального ряда, полувысокого подъёма. При его произнесении губы слегка открыты, средняя часть языка слегка поднята, тело языка расслаблено. Примером может послужить слово /əlu/ «лук». Схож с китайским гласным [e].

/e/ – неогубленный гласный переднего ряда, полувысокого подъёма. При его произнесении губы растянуты в стороны, кончик языка находится у нижних зубов, передняя часть языка слегка поднята. Пример: /jeelu/ «уголёк». Этот гласный напоминает китайский [ye].

/ʌ/ – неогубленный гласный заднего ряда, низкого подъёма. При его произнесении губы слегка растянуты по обеим сторонам и раскрыты, кончик языка слегка направлен к нижним зубам, корень языка слегка поднят. Гласный следует произносить кратко. В качестве примера можно привести слово /ʌk'igan/ «колоть».

4. Согласные звуки

4.1. Фонологическая классификация

Орочонский консонантизм представлен 20 согласными фонемами: /p/, /p'/, /m/, /f/, /t/, /t'/, /n/, /l/, /k/, /k'/, /x/, /r/, /dʒ/, /tʃ/, /s/, /ɕ/, /ŋ/, /j/, /w/, /ŋ/. Артикуляционная классификация согласных фонем представлена в таблице 3.

Т а б л и ц а 3. Артикуляционная классификация орочонских согласных фонем

Способ образования Локус	Глухие взрывные		Звонкие аффрикаты		Носовые сонанты	Глухие щелевые	Плавные сонорные	Дрожащие
	непридых.	придых.	непридых.	придых.				
Губно-губной	p	p'			m		w	
Губно-зубной						f		
апикальный	t	t'			n		l	
заднеязычный	k	k'			ŋ	x		
среднеязычный					ŋ̥	ɕ	j	
Передний апикальный			dʒ	tʃ		s		r

4.2. Артикуляционное описание согласных звуков

/p/ – губно-губной непридыхательный глухой звук. Его произнесение начинается с губной смычки, за которой следует взрыв; голосовые связки полностью раскрыты. Пример: слово /rəjə/ «человек» (здесь и далее подчёркиванием обозначен рассматриваемый согласный). Похож на китайский звук [b].

/p'/ – губно-губной придыхательный глухой взрывной согласный звук. Артикуляция схожа с предыдущим звуком за тем исключением, что здесь появляется гортанный шум – придыхание. Похож на китайский звук [p]. Пример: слово /p'əʒigən/ «шуметь».

/m/ – губно-губной носовой сонант. При его произнесении губы смыкаются, тело языка расположено ровно, поток воздуха выходит из по-

лости носа, голосовые связки вибрируют. Пример: слово /murin/ «лошадь». Похож на китайский звук [m].

/f/ – губно-зубной глухой щелевой согласный звук. При его произнесении верхние зубы касаются нижней губы, воздух проходит через щель, образуя фрикативный шум. Похож на китайский звук [f]. Этот звук в орончонском языке встречается очень редко – только в заимствованиях из китайского языка, например /fəjfi/ «самолёт».

/t/ – переднеязычный глухой взрывной согласный. При произнесении кончик языка смыкается с верхними зубами, затем смычка раскрывается и реализуется взрыв, при этом голосовые связки не вибрируют. Пример: слово /taatun/ «рядом». Напоминает китайский звук [d].

/tʼ/ – переднеязычный придыхательный глухой взрывной согласный звук. Его артикуляция аналогична предыдущему звуку. Дополнительно добавляется гортанный шум. Пример: /tʼur/ «земля». Похож на китайский звук [t].

/n/ – переднеязычный носовой сонант. При его произнесении губы приоткрыты, кончик языка прижат к нёбу, воздух выходит через носовую полость. Похож на соответствующий китайский звук, однако, следует отметить, что данный звук произносится по-разному в неконечной и конечной позициях в слове: как в слове /na/ в начале и в середине слова, например, /nana/ «кожа»; как в слове /en/ в конце слова, например, /tijin/ «четыре».

/l/ – переднеязычный боковой плавный латеральный. Похож на китайский звук [l] как в слове /le/, например, /lakʼiran/ «махать».

/k/ – заднеязычный непридыхательный глухой взрывной звук. При его произнесении задняя часть языка поднята к мягкому нёбу, за смычкой следует взрыв, голосовые связки не вибрируют. Похож на китайский звук [g]. Пример: слово /kəŋri/ «имя».

/kʼ/ – заднеязычный придыхательный глухой взрывной звук. Его артикуляция схожа с предыдущим звуком, однако имеется дополнительный гортанный шум. Похож на китайский звук [k], Пример: слово /kʼuŋfun/ «сила».

/x/ – заднеязычный глухой щелевой согласный. При его произнесении губы приоткрыты, язык немного отодвинут назад, поток воздуха выходит через образовавшуюся щель. Пример: слово /aŋixə/ «молодец». Схож с китайским звуком [h].

/r/ – дрожащий согласный звук. При его произнесении кончик языка направлен кверху, но не касается зубов и нёба, губы слегка вытянуты, голосовые связки вибрируют. Пример: слово /pɪraχan/ «река». Имеет схожесть с китайским звуком [r].

/tʃ/ – непридыхательная глухая переднеязычная аффриката. При её произнесении губы приоткрыты и выступают вперёд, кончик языка образует смычку у верхних зубов, за смычкой следует слабый выдох, голосовые связки не активны. Похож на китайский звук [j], Пример: слово /tʃiirən/ «резать».

/tʃʰ/ – переднеязычная придыхательная глухая аффриката. Артикуляция схожа с предыдущим звуком, имеется значительный гортанный шум. Пример: слово /tʃʰ itʃʰ ɛɛr/ «очень прямой». Похож на китайский звук [q].

/s/ – переднеязычный глухой фрикативный звук. При его произнесении губы слегка округлые и незначительно вступают вперёд, язык, сближаясь с верхними зубами, образует круглую щель. Похож на китайский звук [s], Пример: слово /saran/ «знать».

/ɕ/ – среднеязычный глухой щелевой согласный звук. При его произнесении губы округлые и выступают незначительно вперёд, поверхность языка слегка приближается к верхним зубам, образуя круглую щель. Пример: слово /ɕixsə/ «вечером». Похож на китайский звук [x].

/ŋ/ – среднеязычный носовой сонант. При его произнесении губы приоткрыты, кончик языка находится у верхних зубов, поток воздуха выходит через носовую полость. Пример: слово /ŋama/ «тепло». Напоминает китайский звук [ŋ] как в слове /nia/.

/j/ – среднеязычный сонорный. При его произнесении губы приоткрыты, кончик языка направлен к нижним зубам, средняя часть языка приближена к твёрдому нёбу. Пример: слово /jiigən/ «заходи». Похож на китайский звук [y].

/w/ – губно-губной плавный сонорный. При его произнесении губы сильно округлены, сближены и вытянуты вперёд, корень языка поднят, голосовые связки вибрируют. Пример: слово /waa/ «запах». Похож на китайский звук [w] в слове /wo/.

/ŋ/ – заднеязычный носовой сонант. При его произнесении губы приоткрыты, кончик языка находится у нижних зубов, задняя часть языка поднята к мягкому нёбу, поток воздуха проходит через полость носа, голосовые связки вибрируют. Реализуется по-разному в начале и в конце слова. Если данный сонант начинает слово, то он похож на китайский [e a]. Пример: ороchonское слово /ŋaala/ «рука». В конце слова сонант произносится как в китайской финали слова heng. Пример: ороchonское слово /inəŋ/ «днём».

Большинство из указанных международных фонетических символов аналогичны тем, что используются в китайской транскрипции. Вместе с тем, имеются отличия. Так, фонетических символов ə, ŋ, ʌ, используемых для отражения ороchonской системы сегментных единиц, нет в транскрипции для китайского языка. В таких случаях нами использовались похожие китайские иероглифы.

5. Структура слога и сингармонизм

5.1. Типы слоговой структуры слов

Слова ороchonского языка состоят из слогов, вершинами которых являются гласные (Г), а согласные (С) – периферией. В ороchonском слове столько слогов, сколько в нём гласных. Начальная консонантная периферия слога может состоять только из одного согласного, на конечной периферии максимально разрешается два согласных. По указанным правилам образуются несколько типов слоговой структуры слов.

- 1) ГС: ə+m→əm «лекарство»;
- 2) Г-СГ: u+r+ə→u-rə «гора»;
- 3) ГС-СГ: ə+r+t+ə→ər-tə «утро»;
- 4) Г-СГС: a+ʃ+a+n→a-ʃan «пиала из берёсты»;
- 5) СГ: m+uu→muu «вода»;
- 6) СГС: t'+u+r→t'ur «земля»;
- 7) СГ-СГ: n+a+n+a→nana «кожа»;
- 8) СГСС: n+ə+l+k→nəlk «корень дерева».

Обычно слог стоит из гласного и согласного, но существует и особая структура, когда слог состоит только из одного гласного, например, междометия /a/ (啊), /ɔ/ (噢), /ə/ (哦) и так далее.

5.2. Редуцированные¹ согласные

Некоторые поствокальные согласные, а именно /p/, /m/, /n/, /l/, /x/ в данной позиции являются практически произносимыми: фиксируется начало артикуляции, когда активный орган принимает необходимое положение, но затем артикуляция прерывается. Так происходит, например, в словах «облако» /t'uxsu/, «иней» /ixsaan/, «туман» /t'amnaxsa/, «белая берёза» /ʃ'alpan/, «черная берёза» /t'ipkura/.

5.3. Сингармонизм

В ороchonском языке присутствует явление сингармонизма. Это важнейшая особенность тунгусо-маньчжурских языков. В ороchonском языке сингармонизм очень развит, поэтому большинство ороchonских слов благозвучны и легко произносятся. Сингармонизм является отличительной чертой гласных. Ороchonские гласные делятся на три группы: сильные / твёрдорядные («мужские») /a/, /ɔ/, /ɮ/, слабые / мягкорядные («женские») /ə/, /o/ и нейтральные /i/, /u/, /e/, /y/. В словах слоги характеризуются гармонией гласных: сильные гласные сочетаются с сильными либо нейтральными, но не со слабыми. Например: /amaa/ «отец», /anɔɔr/ «много», /aaxin/ «печень», /awur/ «газ», /ɔtan/ «можно», /ɔlɔ/ «рыба», /ɔxi/ «сколько», /k'ɔxun/ «пусто», /mɔleen/ «пуля», /ujyɔɔn/ «довести до кипения», /ɮxk'i/ «алкоголь». Слабый гласный гармонично сочетается со слабым и нейтральными гласными, но не с сильными. Например: /əŋəə/ «мать», /əmool/ «седло», /wotəɔɔn/ «стрелять», /əɔi/ «этот», /əwɔɔɔn/ «спускаться», /pɔɔo/ «пампушка», /pəjɔɔn/ «лось».

Нейтральные гласные могут гармонично сочетаться с любыми гласными, например: /irki/ «хвост», /ilan/ «три», /iləə/ «где», /ulaa/ «одеяло», /unən/ «говорить», /uloogən/ «готовить еду», /jeŋa/ «пляж», /jeelu/ «зола».

В ороchonских селах, где компактно проживают ороchonы, почти по всех школах введена обязательная учебная дисциплина «орочонский язык» (см. обложки учебников на рис. 6).

¹ Термин 'редукция' употребляется в более общем смысле как ослабление артикуляции.



Р и с у н о к 6. Обложки учебников, составленных Хань Юфэн и Мэн Шусянь (фото Мэн Шусянь)

В результате, эта мера способствовала созданию благоприятной атмосферы для самостоятельного изучения ороchonского языка и его активного использования большим количеством ороchonов.

6. Влияние языка окружающих национальностей на ороchonский язык

Хотя ороchonы с древних времён жили в Большом и Малом Хинганах, из-за торговых потребностей они очень давно уже развили контакты с народами, живущими по соседству. Например, зерном, тканями и солью торговали с китайцами, маньчжурами, даурами, проживавшими в Хэйлунцзян, Нэнцзян, Сунгли и занимающимися земледелием; в горных районах на западе Большого Хингана, граничащих со степными районами, торговали лошадьми, сёдлами с монголами и эвенками, которые занимались животноводством; у русских, живших на севере Хэйлунцзян, часто выменивали ружья и пули и прочие вещи. В конце правления династии Цин и в период Китайской республики (1912–1949 гг.), в связи со «снятием запрета», наложенным на северо-восточные районы, значительное число ханьцев и других национальностей массово переселялись в районы Большого и Малого Хингана. Ороchonы, контактируя с этими народами, начали заниматься земледелием, скотоводством и прочими оседлыми видами деятельности. После образования Китайской Народной Республики, особенно в связи с развитием Большого и Малого Хинганов, многие ороchonы вместе с другими народами приняли участие в развитии этих регионов. Проживая рядом друг с другом, они совместно трудились и создавали смешанные семьи.

В связи с увлечением контактов с другими народами и быстрым развитием экономики страны, каждый из соседних народов оказал заметное влияние на развитие ороchonского языка. Появилось немало слов-неологизмов и некоторое количество заимствований. Это обогатило лексический состав ороchonского языка и сделало его более выразительным.

7. Сохранение ороchonского языка для его передачи будущим поколениям

Китай является единой многонациональной страной, в которой каждый народ характеризуется особой языковой культурой, отражающей дух этого народа. Как уже упоминалось, исчезновение языка приводит к исчезновению народной культуры и, затем, и самого народа, поскольку язык и культура являются отражением сознания народа. Дальнейшая судьба народа зависит от тех мер, которые предпринимаются для сохранения и развития национального языка и национальной культуры, что, в свою очередь, является гарантией развития и процветания данного народа. Большинство стран мира делают всё возможное для проведения исследований в целях сохранения национальных языков и культур для их передачи будущим поколениям. Отечественные и зарубежные учёные проявляют большой интерес к ороchonскому языку; на его материале проводится целый ряд исследований, предлагаются разработки. С начала 50-х годов 20 века, государство направляет соответствующих учёных-специалистов в места проживания ороchonов для проведения исследований, сбора и систематизации данных. В ходе проведённых исследований были получены значимые результаты, которые после 80-х годов 20 века нашли отражение в публикациях. Среди них имеются «Краткое описание ороchonского языка», составленное Ху Цзэни, а также другие его работы: «Исследование ороchonского языка», «Сборник диалогов на ороchonском языке», «Сборник основных лексических единиц ороchonского языка». Автору настоящей статьи в соавторстве с ороchonским коллегой-учёным Хань Юфэнем с 1992 года удалось выпустить в печать целый ряд трудов: «Сопоставление ороchonского и китайского языков», «Ороchonский язык» (в двух томах), «Исследование диалектов ороchonского языка в Китае», «Краткое описание ороchonского языка» (учебник); к выпуску готовится «Словарь ороchonского и китайского языков». Учёные Хэ Цинхуа и Можигэнбуку из ороchonского автономного хошуна в соавторстве опубликовали «Описание ороchonского языка». Кроме того, уже создана в качестве обучающей интернет программы с аудиовизуальным сопровождением «Система защиты ороchonского языка», которая была организована комитетом по вопросам национальности провинции Хэйлуцзян, проводилась провинциальным образовательным центром под юрисдикцией уезда Тахэ. Ороchonский автономный хошун в настоящее время также разрабатывает и создает программы для изучения ороchonского языка в сети интернет.

Иностранные эксперты и учёные начали исследовать ороchonский язык в нашей стране в начале 20 века. В частности, известный антрополог

Сергей Михайлович Широкогоров в начале 20-х годов написал «Словарь ороchonского языка», который не был официально опубликован из-за II Мировой войны. В 1944 году в Японии была обнаружена копия данной рукописи. В 1997 году профессор Токийского университета Чишан Эрлян в университет о. Хоккайдо опубликовал «Словарь ороchonского языка», который был опубликован в университете Хоккайдо. В последние 20 лет, Хань Юфэн и Мэн Шусянь многократно обменивались опытом и результатами исследования ороchonского языка с лингвистами из Финляндии, США, Японии, Южной Кореи, Канады и других стран, которые специально приезжали в Хэйлунцзян с целью исследования ороchonского языка. Так, например, доктор филологических наук Линь Сай из университета Калифорнии в США, находясь в Калифорнии, в книжном магазине увидел книгу «Сопоставление ороchonского и китайского языков», написанную Хань Юфэнем и Мэн Шусянь. Он сразу же приехал в Харбин и, в течение трёх лет подряд, на каникулах, продолжал приезжать обмениваться опытом и общаться на ороchonском языке, которым он владел на удивление свободно.

В связи с бурными процессами экономического и социального развития, модернизации, ороchonский язык столкнулся с такими серьёзными проблемами, с которыми не никогда до этого не сталкивался. Подвергаясь влиянию доминирующих языков, он практически находится на грани исчезновения.

Автор настоящей статьи – носитель и исследователь ороchonского языка, испытывающий неподдельную любовь к своей национальной культуре и уже много лет принимающий участие в документировании и сохранении ороchonского языка. Эти усилия подчинены общей цели сохранения национальной речевой культуры малочисленных народов, таких как ороchonы. Мы получили существенную поддержку соответствующих местных органов власти. Во всех местах компактного проживания ороchonов соответствующие ведомства поощряют молодёжь, подростков и детей изучать свой национальный язык: в начальной и средней школе обучение ведётся на двух языках – китайском и ороchonском; соответствующие департаменты правительства организуют курсы ороchonского языка для разных возрастов. Так, комитет по национальным делам города Хэйхэ уже 6 лет подряд проводит учебные курсы на ороchonском языке (в основном, это курс традиционной культуры). Ежегодно проводятся конкурсы по ороchonскому языку, которые охватывают разные возрастные группы (молодёжь, средневозрастную категорию и пожилых людей). В конкурсные задания входят следующие: рассказать ороchonскую сказку на родном языке, поддержать разговор на ороchonском языке (это соревнование разделяется по возрасту: младшие, средние и старшие); рассказать историю, ответить на вопросы. Кроме того, организуется творческое эстрадное представление «Мосукунь». Все эти меры направлены на сохранение ороchonской речевой культуры и эффективно мотивируют ороchonов к активному самостоятельному изучению родного языка.

Недавно Хань Юфэн и Мэн Шусянь провели предварительное исследование родственного ороchonскому эвенкийского языка в России. Мы

побывали в Хабаровском крае, Советской Гавани, на Камчатке, в Амурской области, Якутии. У нас создалось впечатление, что эвенкийский и ороchonский языки похожи и оба находятся на грани исчезновения. Нам удалось получить немало полезной информации. Мы увидели, что и в России эффективно проводится работа по сохранению национальной речевой культуры эвенков. Правительство России на всех уровнях обращает большое внимание на то, чтобы в местах компактного проживания эвенков обучение осуществлялось на двух языках – русском и эвенкийском. Имеются учебники по развитию речевых навыков, созданные самими эвенками. Проведённая работа привела, на наш взгляд, к хорошим результатам.

8. Выводы

Проведённое исследование позволило прийти к следующим выводам.

1. Сохранение языка напрямую связано с количеством населения и его плотностью. Достаточная плотность населения – основное условие для успешного сохранения языка. Имеется разница по частотности использования родного языка в местах, где ороchоны «разбросаны» и смешаны с другими национальностями Китая, и в местах компактного проживания ороchонов. Поэтому необходимо создавать условия для повышения компактности ороchonского населения.

2. Сохранение и развитие языка также связаны с традиционным образом жизни народа. Поэтому следует всячески развивать традиционный вид экономической деятельности ороchонов – охоту. В истории ороchонов охота является главным видом деятельности – с ней тесно связано возникновение традиционной речевой культуры и её развитие. Потерять традиционный образ жизни означает потерять традиционную культуру, поэтому сохранение традиционного производства, связанного с охотой, помогает сохранить национальную речевую культуру.

3. Сохранение и развитие языка связаны с семейным укладом. В семье должны активно поощрять и поддерживать изучение родного языка. У ороchонов принята экзогамия, построение брачных уз и семейные отношения подчиняются строгим правилам. Поскольку население малочисленно, для того, чтобы обеспечить здоровье населения и повысить уровень воспитания детей, всячески поощряются браки с другими народами – так возникает много межнациональных семей. Такая межнациональность создает объективные предпосылки для изменения статуса ороchonского языка, который перестаёт быть основным в семье и быстро регрессирует, поскольку теряется основная среда для его сохранения. Брак в жизни взрослых людей имеет очень важное значение. Выбирать межнациональный брак часто означает, что одна сторона должна принять язык и культуру другой стороны, ущемив при этом свой родной язык и свою культуру. Поэтому необходимо мотивировать такие семьи уважать языки и культуры обоих супругов и использовать их в равной степени. Такие меры помогут сохранить исчезающий ороchonский язык.

4. Правительство Китайской Народной Республики должно проводить соответствующую политику и продолжать предпринимать активные шаги для сохранения языков всех малых народов, проживающих на территории данной страны.

5. Широкое сотрудничество с Россией в сфере исследования эвенкийского и ороchonского языков, совместное обсуждение мер по сохранению этих языков и культур и обмен опытом будут способствовать достижению поставленной цели.

Список литературы

1. 胡增益《鄂伦春语研究》民族出版社 2001年 [Ху Цзэни. Исследование ороchonского языка [Текст] / Ху Цзэни. – Изд-во Миньцзу, 2001. С. 293].
2. 丁石庆《内蒙古“四小民族”母语保持现状综析》 [Дин Шицин. Общий анализ текущей ситуации сохранения родного языка «четырёх малых народов» Внутренней Монголии [Электронный ресурс] / Дин Шицин. – Режим доступа : <http://old.elc.gov.cn/zjelc5/html/3584.html>].
3. 何清花、莫日根布库《鄂伦春语释译》紫禁城出版社 2011年, 序五朝克 [Хэ Цинхуа. Разъяснение ороchonского языка [Текст] / Хэ Цинхуа, Можигэнбуку. – Изд-во Цзиньцзычэн, 2011].
4. 韩有峰孟淑贤《中国鄂伦春语方言研究》日本国立民族学博物馆 2014 [Хань Юфэн. Исследование диалектов ороchonского языка в Китае [Текст] / Хань Юфэн, Мэн Шусянь. – Японский государственный музей этнологии, 2014].

References

1. 胡增益《鄂伦春语研究》民族出版社 2001年 [Hu Zengyi, Meng Shuxian. (2001). *Studies in the Orochon Language*. – Minzu Press].
2. 丁石庆《内蒙古“四小民族”母语保持现状综析》 [Ding Shiqing. *General analysis of the current situation with preserving the native language of «The four minorities» of the Inner Mongolia*]. Retrieved from <<http://old.elc.gov.cn/zjelc5/html/3584.html>>.
3. 何清花、莫日根布库《鄂伦春语释译》紫禁城出版社 2011年, 序五朝克 [He Qinghua, Morigenbuku. (2011). *Explaining the Orochon Language*. – Zijincheng Press].
4. 韩有峰孟淑贤《中国鄂伦春语方言研究》日本国立民族学博物馆 2014 [Han Youfeng, Meng Shuxian. (2014). *Studies in the dialects of the Orochon language*. Japanese State Museum of Ethnology].